

Серия
«Космическая философия»

Константин Циолковский

Научные основания религии

Содержание

Научные основания религии	3
Фотокопии рукописей Циолковского	43
«Научные основания религии». Статья. Автограф	44

Константин Циолковский

Научные основания религии

(20 декабря 1898 г.)

Учение Христа во многих людях возбуждает глубочайшее благоговение и веру. К числу этих людей отношусь и я. Христианское учение решает вопросы жизни и смерти, настоящего и будущего, временного и вечного — именно так, как бы мне это хотелось. Там, где разум бессилен, религия приходит на помощь и разрешает наши недоумения.

Под словами «вера» подразумевается не полная уверенность. У одних она сильнее, у других слабее. Есть люди, которые утверждают, что у них полная вера. Но не обманываются ли они невольно? Полная вера дала бы нечто поразительное, и не даром сказал Христос: если бы у вас была вера величиною с горчичное зерно, то вы могли бы по одному слову двигать горами. Что-то не видно такой силы. А если её нет, то, стало быть, вера наиболее верующих менее горчичного зерна.

В сущности, мы верим настолько, насколько это определяется нашим разумом. Однако, у множества чрезвычайно умных и учёных людей, разум, отвлечённый в сторону жизнью, не работает в этом направлении, и потому нет большой разницы в силе веры между учёными и не учёными. Ограниченная и недолгая и не упорная работа разума даже разрушает веру.

Я много и неустанно размышлял над вопросами веры в связи с научными фактами и нашёл в своём разуме многое, подтверждающее основы веры. Многое в ней осталось для меня неясным, многие вопросы совсем не решены. Но так как разумная вера имеет великую силу и оказалась довольно близка к учению Христа, то я и не думаю, чтобы изложение её оказалось вредным для общества. Пускай существует 2 веры: одна — чистое христианское учение без натяжки и умствования, другая — научная, ограниченная, неполная. Может быть, наступит время, когда обе сойдутся в одно.

В тех случаях, когда разум бессилён или противоречит вере, можно быть скромным, не полагаясь чересчур на наше весьма неполное знание и нашу, без сомнения, узкую и слабую логику. Будем надеяться, что работа умов, с

течением времени, рассеет и последние остатки разногласий.

Наука принимает за несомненное, что количество вещества в мире остаётся неизменным, точно также, как и количество энергии. Откуда же они явились? Ум не мирится с существованием вселенной без причины. Существование мира есть чудо, которое никогда не перестанет удивлять размышляющего человека. Ничто вещественное, ничто существующее в мире не может создать ни одного атома материи. Что же за причина создала бесконечную вселенную. Эту сверхъестественную причину мы называем Богом.

Поэтому, кто признает существование причины, тот должен признать и существование Бога, потому что-то и другое означает одну и ту же сверхъестественную сущность.

Если бы мы ещё могли создавать частицы вещества или если бы они создавались как-нибудь миром, то мы могли бы сказать, вселенная сама себя создаёт, ведь этого нет и потому мы должны признать существование особой Силы,

явившейся ещё до создания вселенной и бывшей её причиной.

Найдутся люди, которые скажут: «Не лучше ли обойтись без причины; мир существует сам по себе, а до причины нам нет дела, потому что она все равно останется для нас непостижимой; не принять ли в основание всех вещей одну основу — мир! Приняв его причину, вы только одно понятие заменяете другим ещё менее понятным».

Но, во-первых, вселенная и её причина — два предмета совершенно различные, во-вторых, приняв в основу мир мы сузим свои понятия и лишимся чрезвычайно интересных выводов. Далее — свойства причины вовсе не так недоступны, как вы думаете: о них можно судить по свойствам вселенной, как по зданию судят об архитекторе и рабочих.

Наконец, громадная часть человеческая не удовлетворится мыслью о мире, как о причине самого себя; даже с научной точки зрения, с точки зрения фактов — это нелепость: мир может быть создан только чем-то высшим, ничего общего с матернею не имеющим. Что человечество не

удовлетворяется пантеизмом, это видно из множества религий, в основу каждой из которых положена мысль о высших всемогущих существах, составляющих причину явлений. Эти существа создали, подобно зодчим, море, землю, небеса, человека и животных. Верование наивное, однако, в корне его лежит истина, потому что можно понять развитие мира из туманности, но нельзя понять самостоятельное появление этой туманности, притом заключающей в себе все загадки последующего блеска, роскоши и богатства настоящего мироздания.

Приняв причину, как требование разума или сердца будем судить о её свойствах. Причина эта создала мир, следовательно, она чудодейственна, потому что никто и ничто не может создать ни одной частицы материи, силы или духа.

Выводы отсюда следующие. Так как была Сила, которая когда-то создала целую вселенную, то эта сила и теперь, и прежде, и всегда может делать то же самое, т.е. чудеса: создавать материю, силы и духов.

Она может моментально уничтожить весь мир или часть его, потому что кто создал, тот имеет достаточно силы уничтожить.

Судя по величию и громадности чудесного творения, приходишь невольно к мысли, что едва ли для нашего Творца есть что-нибудь невозможное.

Совершает ли чудеса творец в настоящее время — мы не знаем; совершал ли прежде, об этом каждый пусть судит по-своему: он может верить или не верить свидетельству множества благороднейших людей. Что касается до меня, то я убеждён, что они возможны и думаю, что некоторые из них были действительно. Будет ли совершать причина ещё чудеса — это известно только ей одной

Из земного шара можно сделать 1 000 миллионов планет по 12 вёрст диаметром каждая. Масса каждой из этих планет в 15 раз больше массы всего человечества.

Наше солнце так велико, что из него можно скатать больше миллиона огненных шаров, величиною с Землю.

Люди в свои слабые инструменты насчитывают не меньше 200 миллионов солнц и многие из них в десятки раз больше нашего солнца.

Есть звезды, из которых можно слепить несколько тысяч солнц, таких как наше.

Вокруг нашего солнца кружиться более 400 планет. Сколько же планет насчитаешь вокруг всех солнц вселенной!

По всей вероятности, многие из планет приспособлены для обитания различных существ, хотя, может быть, и весьма своеобразной организацией. Сколько же существ приютилось вокруг солнц видимого нами уголка вселенной? Сколько, наконец, существ прокармливает, одевает и живет вся вселенная — видимая и невидимая!

Все предыдущее, несомненно, указывает на величие Причины и отчасти на благость ее.

Действительно, не назовём ли мы благодетельным человека, прокармливающего своими трудами сотню беспомощных детей. Тем более не можем мы не назвать благим отца

вселенной, содержащего в своём доме бесчисленные миллиарды существ.

Пожалуй, можно спорить о благодати создателя, потому что, по крайней мере, на Земле мы видим много страданий. Но имеем ли мы право сказать, что они разлиты по всем небесам? Имеем ли мы право сказать, что они никогда не прекратятся и на Земле? Если бы кто-нибудь сошёл с Луны в один из наших богатых городов и, наткнувшись на острог, или на умирающего, сделал суждение обо всем городе, разве он поступил бы благоразумно? Разве вы осудите отца семейства, если найдёте его делающего строгий выговор сыну?

Вывод о благодати Причины с точки зрения несомненности нельзя считать не спорным, однако, если бы эта причина и оказалась в самом деле в наших глазах неблагою, то можем ли мы её осудить? Ни в каком случае, потому что дела мы этим ни в каком случае не улучшим, а напротив ухудшим, принимая во внимание наше дерзкое предположение и ясно доказанное всемогущество Причины.

Нет! Даже с точки зрения разума — это чистейшее безумие. Действительно, что мы видим, что мы знаем, сколько мы

жили, как ограничены наши умы. Ведь мы находимся в руках Причины. Умён ли человек, делающий решительное суждение о своём брате, которого он видел одну секунду на расстоянии 100 сажень. А мы хотим судить о Нём...

Итак, вот наши выводы о Причине. Она чудесна, всемогуща, величава, безмерна, трудновообразима, блага и составляет нечто высшее в сравнение с миром, нечто независимое от него.

Раз эти выводы разумны, они должны иметь большую силу. Так употребим же все силы и весь талант наш, чтобы доказать человечеству верность этих выводов, но гораздо лучше и красноречивее, чем сделал это я. Наверно мои выводы убедительны только для меня и очень немногих. Но они были бы убедительны для множества людей, если бы изложены были лучше и сообразно с духом того, кому они предлагаются. Нужна и подготовка, нужна почва благодарная и удобренная

Новая и великая сила тогда бы вошла в мир и двинула бы его вперёд по пути к благу и свету.

Резюмируем сказанное в форме вопросов и ответов, в виде спора.

— Есть ли причина существования мира, существования материи, чувств и законов?

— Нет. Мир всегда существовал, существует и будет существовать.

— Не буду пока возражать. Но скажите мне, было ли устройство вселенной прежде проще, чем теперь?

— Без сомнения. Было время, когда весь мир состоял из одной необъятной туманности: не было солнца, звёзд, планет и живых существ. Было, может быть, время неподвижности материи, когда составляющие её точки находились на огромных расстояниях друг от друга и были неподвижны.

— Значит, вы приходите к тому выводу, что было время поразительной простоты устройства вселенной, когда даже составляющие атомы были неподвижны. Вот этот то

момент и можно назвать началом времени, началом создания мира из ничего.

— Все это не убеждает меня в создании мира: он был всегда
— и кончено.

— Если он и был всегда, все-таки вы не объясните мне существование основных законов природы, благодаря которым мир принял в настоящее время тот вид, который мы знаем. Если материя всегда была, то кто дал присущие ей свойства? Наконец, самое развитие мира, его непрерывно изменяющаяся картина, зависит от начального расположения вещества в пространстве. Что служило причиной того, а не другого расположения материи? Могло бы быть другое её расположение, другие законы, тогда вселенная представляла бы картину, совершенно отличную от известной нам. Настоящее, прошедшее и будущее состояние вселенной, в сущности, выражает волю Создателя. А если выражена воля, значит, есть и тот, кто её выражает.

— Не согласен.

— Разве может быть что-нибудь без причины?

— Ничто, кроме начала, за которое я принимаю вещество с его свойствами и первоначальное расположение его.

— То есть как первоначальное?

— Ну, размещение вещества в известный, наиболее удобный момент, например, несколько тысяч или миллионов лет тому назад.

— Но, ведь, в этом расположении выражена воля на все времена и притом совершенно не зависящая от материи. Должны же вы признать существование высшей воли.

— Ну, может быть, не знаю.

— Можно даже доказать на основании известных нам естественных законов, что эта воля не только величественная, но и прямо беспредельна.

— Каким же это образом?

— Закон тяготения Ньютона указывает, что количество потенциальной, или запасной энергии в мире прямо

бесконечно. Эта энергия заставляет пылать солнце, но выделяется ее, в миллионы лет, сравнительно с полным запасом, ровно нуль; потому что запасы неистощимы. Выделение же это может прекратиться только временно.

Итак, к свойствам причины: чудотворению, всемогуществу, величию и благодати мы можем ещё прибавить и беспредельность, или неистощимое богатство. Мы не знаем, насколько простирается вселенная, но мы убеждены, что её энергия или богатство, как бы ни была она мала, не имеет конца.

Если бы мы откинули причину, но мы не могли бы рассуждать о её свойствах. Мы не знаем, кому мы обязаны за своё блаженство и кого мы должны благодарить. Неужели благодарить вселенную, когда она сама есть результат чего-то высшего, независимого от неё. Преклоняться перед вселенной то же, что преклоняться перед солнцем, а преклоняться перед ним то же, что преклоняться перед самим собою, потому что чем же солнце значительнее меня; не напротив ли?

Конечно, мы зависим от мира, но ведь он и сам зависит оттого, что послужило причиной его бытия.

Может быть, вы скажете, что, допуская первую причину мира, надо допустить и вторую причину, т.е. причину причины.

На это скажу, что, может быть, она есть, но; во-первых, мы ничего не можем о ней сказать, во-вторых, эта вторая причина — наше высшее начальство второго порядка, с которым мы не имеем ни малейшего непосредственного соприкосновения. Ясно, что мы можем иметь дело только с нашим непосредственным начальством, предоставляя водиться ему со своим началом, если оно есть.

Тоже скажем и про причину третью и т.д.

Мы в руках первой причины, но не в руках мира, потому что мир может превратиться в ничто, как он возник из ничего по воле Высшего.

Мы признаем существование создателя какой-нибудь жалкой лачуги и не хотим, или сомневаемся, признать

создателя прекрасного мира, создателя бесконечности, создателя жизни! Разумно ли это?

Нисколько не трудно для причины сотворить все сразу, как оно есть, чем сотворить туманность, из которой произошло, все равно, то же. Создавая туманность, Причина создала в ней уже нас самих и все бесконечные миры ангелов и людей.

Если мы преклоняемся перед величием творения в теперешнем виде, то не меньше должны преклоняться и удивиться перед величием туманности, ибо в ней уже скрытно содержится все, что в последствии из неё развилось. Это подобно семени, в котором скрытно содержится вся премудрость развивающегося из него со временем растения или животного.

Если бы мир был создан моментально сию минуту, в присутствии вас, и в таком виде в каком он возбуждает ваше удивление, то вы, без сомнения воскликнули бы: есть создатель мира! Есть высшая Причина, которая вне мира и выше его. Вы не усомнились бы ни на минуту. Но знаете ли вы, что у нас нет никаких указаний на то, что мир создан именно сию минуту. Кроме того, я говорил, что сделать мир

в виде туманности нисколько не легче, чем сделать мир в теперешнем блестящем виде, потому что он, как яйцо содержал и тогда в себе все своё будущее величие.

Я просто не понимаю, как можно не признавать Причину. Ведь вы же признали бы ее, если бы сейчас перед вами создали человека или ангела. А если да, то должны признать и причину, действующую, когда бы то не было и создавшую туманность, потому что последнее нисколько не легче.

Если мы готовы признать мудрость некоторых людей, то тем более мы не можем сомневаться в мудрости создателя их. Если бы мы имели возможность взглянуть на небеса, побывать там и видеть бесчисленные творения Божьи, то тем более мы были бы поражены мудростью Творца, если бы могли её увидеть.

Если на Земле много глупости и несправедливости, то весьма вероятно, что это состояние творение лишь переходное, временное и судить о нем и его будущем пока преждевременно. Разве справедливо судить о человеке по его состоянию в младенчестве. Дитя бессильно в нравственном, умственном и физическом отношении; оно

уступает всем животным, но это не мешает ему со временем превзойти все живое на Земле. Даже позднее, дитя наивно: т.е. постоянно смешит нас своим недомыслием и неразумием.

Такое же точно состояние, может быть, переживает и все несовершенное на Земле: мир животных и люди.

По теперешнему состоянию их нельзя плохо судить об их будущем, об их будущей мудрости. Напротив, судя по некоторым особям, можно догадываться о будущем совершенстве человечества и всего живого.

В самом деле, если бы жениться согласились только мудрые и нравственные, то, понятно, и потомство бы стало таковым же; все же остальное вымерло бы естественным порядком. Я не хочу сказать, что по-так и случится, я только хочу указать на возможность осуществления полной мудрости на земном шаре, и для этого, теоретически, даже достаточно и того, что уже существует на земле.

То же, нужно полагать, осуществимо и на других планетах. Итак, мудрость Божья несомненна в виду мудрости самого творенья.

О благодати и милосердии Создателя можно так же судить и по милосердию творения.

Разве мало милосердных и добрых! Если люди могут быть добры, то тем более Причина их. Если люди могут быть совершенны, то тем более Бог. Не будем говорить о так называемых духах, о которых у нас немного достоверных сведений, и существование которых даже многими не признается, а будем говорить о так называемой материи, которую мы видим, слышим, обоняем, осязаем и вообще познаем тем или иным чувством, смотря по обстоятельствам.

Может быть, рассматривая материально, мы увидим или, точнее, познаем нашим разумом и нематериальное. Может быть мы найдём необходимым признать существование и духов.

Есть несколько гипотез о сущности материи. Наиболее простая из них есть гипотеза Босковича, которую мы разовьём на основании новейших научных данных.

По ней, мир предполагается состоящим из математических точек, обладающих способностью притяжения, которая выражается в их движении.

Каждая точка притягивает все другие точки с силою, обратно пропорциональной квадрату расстояния её до притягиваемой точки. Однако, закон этот не решаются применять для расстояний очень малых, потому что одного его пока совершенно не достаточно для объяснения молекулярных явлений, например, химического сцепления частиц тела между собой, или крепости тела. Эти частичные притяжения, может быть, со временем будут разъяснены при посредстве эфирной среды, представляющей один из простейших видов материи.

Каждая материальная точка представляет центр сил, выходящих из неё наподобие лучей во все стороны и хватающих что попало с тем большею силою, чем ближе её жертвы. Результатом является движение других материальных точек. Но и наша точка также движется, потому что её охватывают со всех сторон лучи других точек и также приводят в движение.

По этой гипотезе, каждая материальная точка, или элемент материи, состоит не только из точки, но и из лучей, простирающихся в бесконечность и занимающих весь мир, все пространство до его бесконечных пределов. Элементы материи суть равной величины, т.е. точки действуют друг на друга при одинаковых расстояниях с одинаковой силой, или приобретают в одно время одни скорости.

Кажется странным действие точек без их соприкосновения, но в том то и дело, что элемент материи, благодаря своим лучам, вездесущ и потому то влияет на всю вселенную, на все такое же, как она, заключённая в бесконечности. Выходит, что мир состоит из беспредельных клубков материи с движущимися в зависимости друг от друга Центрами. Выходит, что материя непрерывна и, собственно, пустоты нет.

Первобытные элементы материи, отдельные точки, быстро двигаясь под взаимным влиянием, образуют поразительно упругую первобытную жидкость, может быть, эфир. Элементы материи, будучи точками, не могут встретиться между собою, что следует из теории вероятности. Два элемента по принятому закону тяготения, который назван

ньютоновым, в честь открывшего его, не могут образовать, при прохождении друг около друга, частицу подобную той, которая образована вращением Луны вокруг Земли. Как бы близко не проходили две материальные точки одна возле другой, они только изменяют взаимно направление своего движения, но не образуют товарищество, не образуют замкнутой группы, бегущей, как одно целое.

Нужны особенные благоприятные условия, определяемые математически, для образования крутящейся группы из двух точек: для этого нужно сближение трех точек на чрезвычайно малом расстоянии и притом при соблюдении известных условий скорости и положения.

Таким то образом, первобытная материя и довольно устойчива, т.е. она чрезвычайно медленно создаёт сложную материю, хотя бы простейшего типа, когда каждая частица состоит, например, из двух элементов.

Ещё менее вероятно, т.е. более требуется времени для получения частицы из трёх элементов.

В первобытной эфирной материи сложные частицы образовывались во множестве её мест. Понятно, что они в силу тяготения стремились друг к другу и образовали первые туманности. Впоследствии эти туманности послужили родоначальниками солнечных систем.

Совокупность множества сложных частиц образовала все известные и неизвестные нам газы, жидкости и твёрдые тела. После этого понятно, что все-таки вселенная содержит одинаковые вещества. Чем сложнее частица, тем более её элементы теряют поступательное движение, которое часто переходит при каждом новом усложнении во вращательное. Отчего сложные частицы обладают тем меньшею упругостью, чем они сложнее. Наконец эта сложность такова, что упругость почти совсем теряется и вещество достигает состояния твёрдости, неподвижности кажущейся частичной, но не атомной. Потому что элементы материи продолжают кружиться с чудовищной быстротою.

Вот почему я думаю, что закон ньютонов может быть применим и к расстояниям молекулярным, т.е. весьма малым: если бы, например, тяготение возрастало пропорционально кубу уменьшения расстояния, то не одна

форма материи не могла бы быть продолжительное время устойчивой. Аналитическая механика показывает, что тогда бы почти моментально произошло соединение элементов материи попарно в одну точку; с этими последними произошло бы, в определённый срок, то же и, таким образом, мир скоро превратился бы в один крохотный комочек материи. Одним словом, только ньютонов закон обеспечивает нам некоторую устойчивость вселенной и её постепенное и бесконечное развитие.

Вот почему, хотя многое закон ньютонов пока и не объясняет, в особенности молекулярную механику, мы не решаемся его отвергнуть, в надежде, что он когда-нибудь ещё откроет нам глаза на явления молекулярные. Впрочем, и ни одна из других гипотез относительно материи не объясняет нам сущности электрических и магнитных явлений, а также и крепости твёрдых тел.

Сделаю тут ещё указание на одно видоизменение ньютонова закона, при котором некоторые молекулярные явления становятся, по-видимому, более понятны. Для расстояний огромных и обычных можно принять закон ньютонов почти точным. Далее, пусть он нарушается, и притяжение частиц

пусть возрастёт быстрее квадрата уменьшения расстояния. Для молекулярных, невидимо малых расстояний увеличение притяжения пусть будет пропорционально кубу уменьшения расстояния, ещё дальше, для расстояний меньших, чем молекулярные, притяжение возрастёт несколько медленнее кубу уменьшения расстояния, пока оно снова не подчинится ньютонову закону; только коэффициент будет в громадное число раз больше, чем для расстояний астрономических и обычных или небольших, но видимых.

Результатом этой гипотезы будет быстрое соединение частиц по две, по три и т.д. в молекулярные группы с выделением громадного количества энергии, которая выражается в форме тепла, света и электричества. Очевидно, это соединение будет соответствовать химическому соединению. Закон ньютонов, принятый нами для расстояний меньших молекулярных, не позволит частицам соединиться вполне, в одну точку, с выделением по теории, беспредельной энергии.

Действительно, при кубическом законе тяготения частицы крутятся по спиральям друг около друга, сближаясь между собой, пока закон тяготения не перейдёт в квадратный.

Гипотеза, как будто способна объяснить и физические явления: теплоты, испарения, таяния и т.д. ещё яснее она объяснит и свойства твёрдых и жидких тел.

Сознаюсь, что даю не объяснение молекулярных явлений, а только намёк на возможность этого объяснения.

Механика тяготения — механика сложная, когда даже вопрос о движении трёх взаимно притягивающихся материальных точек не решён в обширном смысле. Пусть молодые математики, восходя от решения этого вопроса, идут далее и далее, по пути к выяснению молекулярной механики. Понятно, такие математики должны ведь в то же время быть и основательными естествоиспытателями.

Но оставим на время подобное математическое выяснение явлений природы на основании той или другой гипотезы и возвратимся к нашим элементам материи, или атомам.

Что же такое атомы? Отдельно они не постигаемы чувствами, т.е. не ощутимы. Они занимают всю вселенную и вместе с тем не занимают никакого места, потому что математическая точка не занимает места и не может практически встретиться с другими точками. Таким образом, наш атом, занимая

вселенную, пронизаем всеми другими томами, потому что они так же занимают ту же вселенную. Все атомы могут разместиться в произвольном малом пространстве и даже теоретически слиться в одну математическую точку. Что же такое атом? Это сила, центр сил, это нечто невещественное, чуть не духовное, потому что не занимает места, неосязаемо и вместе бесконечно.

Наука указывает, что атом не может быть разрушен человеком и вообще природою, не может быть также создан или хоть сколько-нибудь изменён. Так что атом нетленен и бессмертен, подобно духу. Только причина, создавшая мир или массу атомов в состоянии их изменить и уничтожить, но люди и мир никогда — таково убеждение науки.

Не есть ли, в самом деле, атом — элементарный дух?

Это можно было бы предположить, если бы атом оказался чувствующим, т.е. способным испытывать ощущения, способен испытывать приятное и неприятное.

Мы видим мир, населённый животными, или материальными комочками атомов, способными чувствовать. Пока количество живого вещества, например, на поверхности Земли чрезвычайно мало, в сравнении с количеством всего

её вещества. Почему мы невольно клонимся к тому, что чувствительность особенное исключительное явление, большинство же мира погружено в бесчувствие и не способно к жизни. Масса неорганизованной материи подавляет нас. Представим себе Землю пустой или наполненной внутри чрезвычайно тонким веществом, как мыльный пузырь. Тогда, уже количество живой материи будет не мало в сравнении с массой Земли. Но пусть наш животный мир, например, состоящий из насекомых, чрезвычайно быстро и успешно размножается. Тогда не будет нисколько не невозможным, если все вещество образуется в живое. Положим, им нечего будет тогда есть и пить, но нам довольно и одного момента их жизни. Этот теоретический момент указывает нам, что все состоящее из атомов может Целиком превратиться в живое, чувствующее. Итак, атомы чувствуют при известной их группировке.

Потому предположение наше, что атом есть элементарная бессмертная и нетленная душа, не оказывается очевидной нелепостью.

Пусть наш мир состоит из обезьян одного вида. Вы скажете: чувствует не материя, а их души. Каждой обезьяне

ниспосылается душа свыше. Очень может быть. Но позвольте сделать одно возражение: что если из обезьяны вынуть душу и оставить мускулы, когти нервы, мозг, одним словом, все материальное, осталась бы она жива? Будет ли она по-прежнему двигаться, будет ли чувствовать? Всякий, знакомый с физиологией и естественными науками скажет, без сомнения, — да! Но, может быть, она тогда превратится в автомат, в механизм, нисколько, по-видимому, не отличающийся от живой обезьяны? Может быть, автомат этот не будет чувствовать, будет мёртв и только обманет наш глаз и слух?

Но возможно ли это предположить? Многие ли люди решатся утверждать это?

Таким образом, большинство должно признать за атомом способность чувствовать.

Правда, некоторые скажут, что душа неотделима от тела и душу взять от обезьяны нельзя, не разрушив её тела. Верно! Мы этого не можем сделать, но всемогущая сила может, и предположения наши — не абсурд, если действительно существует душа независимая от тела.

Если душа не делима от тела, то только потому, что душа есть бессмертная и нетленная сущность материи, т.е. мир атомов.

Что же случится, если наш мир обезьян, как говорят, вымрет. Очевидно, из учения о материи, что сущность их, или мир атомов не потерпит никакого важного изменения; следовательно, раз за атомами в живом теле была способность чувствовать, то та же способность Должна быть достоянием и мёртвого тела. Только сила и сложность чувства может измениться, принимая в расчёт сравнительную чистоту устройства неорганизованной материи. Мы представим картину, которая укажет нам на изменение силы чувства в атомах, по мере упрощения того дома, в котором они живут и который составляют.

Пусть материя, составляющая обезьян превратиться тем или иным путём в более мелких животных: ну, хоть, в мыслях. Число обезьян, положим, было 1000, а число мышей, сделанных из той же материи пусть будет миллион.

Без сомнения, сложность организации мыши проще, чем обезьяны: память мыши меньше, способность соображения

— также, способность чувствовать боль, радость и горе — много ограниченнее; одним словом, так называемые духовные богатства незначительные. Миллион мышей мы также можем превратить в биллион насекомых, духовная организация ещё слабее. Далее биллион насекомых в триллион инфузорий с поразительно уменьшенной духовной жизнью. Крупная инфузория может быть превращена в более мелкие бактерии и т.д., пока мы не остановимся на известной границе жизни. Тогда каждое существо, положим, будет состоять из биллиона атомов. Но если есть живое существо из биллиона атомов, то почему, теоретически не признать возможность существ из меньшего числа атомов: из миллиона, из тысячи, сотни, из десятка и, наконец, из одного атома. Мы видим, что богатство жизни уменьшается непрерывно с уменьшением массы живого вещества. Кто же сомневается, что духовная жизнь непрерывно надаёт для принятых нами животных: обезьяны, мыши, насекомого, инфузории, бактерии. Если мы не можем себе представить и понять духовную нищету высших животных, то какова же должна быть духовная нищета бактерии, наконец, атома или частицы? Поэтому не представляйте себе атом в виде какого-то маленького человечка, способного думать, видеть, слышать, ощущать и т.д. Жизнь этой элементарной,

уединённо расположенной души, трудно вообразима по своей простоте. Лучшее представление о ней вы составите, если мысленно будете спускаться по лестнице животного мира до низших его пределов, где он сливается с миром растительным и, наконец, теряется в неорганическом мире.

Из картины нашей вытекает, что не некоторые только атомы в обезьяне живут, но каждый из них. Действительно, возьмём хотя атомы её пальца; при обращении мира обезьян в мир животных меньше пальца обезьяны, очевидно, палец превращается в целое самостоятельное существо. Какую бы мы ничтожную долю обезьяны не взяли, конечно, эта частица может быть превращена в самостоятельный организм и таким образом способность чувствовать должна быть признана за каждой частицей материи или за каждой частицей высшего или низшего животного.

Отсюда, как будто следует очевидная нелепость: именно каждое животное представляет целое скопище душ, чувствующих отдельно и самостоятельно.

Но почему же это нелепость? Только потому, что мы не привыкли так думать, не сроднились с этой идеей. В самой

деле, как я признаю, что во мне биллионы «я». Если бы то было так, то разные «я» противоречили бы друг другу; одно «я» пожелает, чтобы тело ходило, а другое — чтобы оно стояло. Но в том то и дело, что жизнь бесчисленных «я» совершенно согласная; жизнь же других «я» подчинённая. Организм есть прекрасно устроенное общество, в котором нет междоусобиц и разногласий. Организм есть храм для множества душ; одни входят в него, другие выходят; одни занимают высшие должности, другие — низшие.

Посмотрим на какого-нибудь Ивана: мы видим прекрасно действующий механизм. Чувствами же радости и страдания обладают все его элементы; только одни более, а другие менее. Ощущение есть побочный результат деятельности организма; результат, свойственный сущности материи, без которой она немыслима, как немыслима она без движения.

Из рассмотрения лестницы организмов видно, что жизнь, или чувство атома тем интенсивнее, чем сложнее механизм, в состав которого он входит. Отсюда видно, что атомы, входящие в разные части животного, чувствуют с различной силой, смотря по сложности частей. Наибольшей интенсивностью должны отмечаться атомы мозга, которые из всех его частей получают множество эфирных волн, благодаря постоянным взрывам нервов и деятельности

нервных клеток. Множество атомов мозга чувствуют почти одинаково. Организм легко даст ответ о согласном самочувствии множества «я». В самом деле, смотря на животное, чем мы докажем, что в нем одно «я». Даже о себе мы не можем сказать, что в нем одно «я». Ваше личное ощущение, конечно, относится к одному «я», но механизм говорит зараз о множестве «я». В других менее сложных органах тела также множество «я», но об их ощущении и состоянии организм даже не может ничего сказать, как дерево не может сказать про чувство своих элементарных душ.

Есть множество низших животных, о самочувствии которых также никто не знает кроме их самих.

Это даже лучше, что одно существо служит для горя и радости бесчисленного множества душ. Если бы в каждом животном не было бесчисленного множества душ, тогда непонятно бы было, как природа из одного большого организма творит почти бесконечное множество малых организмов, очевидно, не лишённых души. Откуда же явилось бесчисленное множество душ! Ведь душа при обращении в свою элементарную сущность или при

образовании нового сложного механизма, как атом, свойств своих не может изменить: он остаётся нетленным, неизменяемым и способным чувствовать в зависимости от окружающих его условий, в зависимости от «дома», в котором он живёт.

Итак, атом обладает способностью чувствовать, т.е. испытывает приятное и неприятное. Эти ощущения в элементарной душе, или в отдельном атоме невообразимо слабы и почти непостижимы.

Атом в бактерии чувствует сильнее, но также непостижимо слабо для человеческого ума. С дальнейшим восхождением по биологической лестнице способность чувства и богатство жизни атома непрерывно возрастает, в зависимости от количества получаемых им эфирных вибраций, происходящих от деятельности существа. Помните только, что существо есть механизм с участием физики, химии и т.д., т.е. механизм чрезвычайно сложный и до сих пор ещё далеко не понятый даже в элементарном своём виде. Ощущение же его есть побочный продукт, как бы выбросок природы, несколько не участвующий в степени исправности его

действия. Чувство это принадлежит всем атомам, только в разной степени.

Вот, например, как я объясняю чувство боли в пальце, когда его режут. Механизм исправно действующий уничтожает или ослабляет деятельность всех нервных центров, кроме немногих тех, которые ведут к спасению пальца. Все сосредоточится на них. Высшая деятельность мозга, посредством, может быть, прекращения доступа к нему крови, страшно замедляется. Множество "я" получает несравненно меньше эфирных вибраций, результатом чего является выбросок природы — ощущение.

Всем известно, что общее усиление деятельности мозга вызывает удовольствие, общее же ослабление этой деятельности — страдание. Таким образом, нам кажется, будто страдание заставляет нас делать то и другое, на самом же деле это чистейшее заблуждение. Ощущение есть побочный продукт, свойственный каждому атому.

Однако если бы не было этого побочного продукта, то мир бы не имел смысла. Поэтому в нем заключается все. Странно было бы отрицать за сущностью мира или просто за миром

его способность испытывать ощущение радости горя. К чему же бы тогда был мир?

Рассмотрим теперь чувство какого-нибудь высшего животного. Рассмотрим одно из его бесчисленных «я», составляющих центр ощущений наиболее сложных и сильных. Что такое жизнь, сон, смерть, загробное существование.

Для простоты представим себе, что в замкнутом со всех сторон пространстве, например, стеклянном шаре, содержится только 1000000 атомов в том или ином состоянии, т.е. в виде одного или нескольких существ, в виде трупа или совсем неорганизованной материи.

Вот один атом в мёртвой материи, составляющий особую бессмертную и нетленную душу, в её самом элементарном виде. Не будем ни на минуту терять её из виду, следя за её чувствами в среде миллиона её сестёр.

Для атома в неорганическом веществе или в веществе низших животных и растений не существует время, память и чувство, в той, по крайней мере, ясной форме, в какой мы

привыкли это понимать. Итак, существование души в этом состоянии летит стрелой, незаметно. Биллионы лет проходят как одна секунда, что идеально верно для совсем неорганизованного вещества.

Сон человека, в сравнении с этим состоянием, даже самый короткий, есть богатая жизнь со множествами интенсивных ощущений и богатой памятью. Только с глубоким обмороком можно сравнить состояние так называемой смерти атома, вернее его существование в неорганизованной материи.

Отвлекаясь немного в сторону от нашего шара и миллиона атомов, сделаем отсюда интересный вывод в применении к блужданию атома им поверхности Земли. Без сомнения, он переходит от одного животного к другому, причём промежутки между этими переходами или, так называемое, состояние смерти, может измеряться миллионами и сотнями миллионов лет; но как бы не были велики эти времена, они по предыдущему, должны проходить незаметно, как обморок. Таким образом, атом не знает состояния бесчувствия, не знает смерти, не знает миллионы лет, проведённых им в состоянии мало организованной материи, потому что для него эти миллионы лет совсем не

существуют; он испытывает только жизнь и жизнь; смерти же для него совсем нет. Только посторонние наблюдатели видят смерть, но наблюдаемый атом её не знает; она даже не существует и для самого наблюдателя.

Глубоко заблуждаются те, которые приписывают ощущение не атому, а форме существа. Действительно, если сделать из нашего миллиона атомов последовательно одно животное, потом другое и т. д., то ощущение будет испытывать так же наблюдаемый атом, хотя мы и будем говорить, что сначала чувствует собака, затем рыба и т.д. С перемещением, например, птицы, перемещается и место ощущения; когда страдает Иван, то Пётр ничего не чувствует (кроме сострадания). Если из Ивана сделать точную копию Петра, то опять будет страдать Иван, хотя он не будет отличаться от Петра; так что у нас будет два Петра, но чувствующих совершенно независимо друг от друга.

Превращение Ивана в Петра подобно следующему: пусть я крепко заснул и, проснувшись, забуду про все своё прошедшее. Я встаю Петром, и никто не может меня разуверить в противном. Такова жизнь, смерть и первое загробное превращение.

Мой атом, или «я», существует с сотворения мира и будет существовать до уничтожения его, если то пожелает Причина. Мой атом переходил из организма в организм с интервалами существования в неорганической среде. Он никогда не переставал испытывать горе и радость. В начале существования мира, когда все заключалось в огромной и неорганизованной туманности, его чувство было через чур элементарно, и миллионы лет для него прошли, как глубокий обморок; он их не заметил. Но вот, на заре жизни, явилось нечто похожее на сон. Это атом вошёл в состав первых простейших организмов. Они стали чувствовать что-то вроде момента радости и момента горя, как бы происходящего от лёгкого укола булавкой. Последнее соответствовало смерти организма или разложению его в простейшее состояние. Эти колебания чувства все усиливались по мере возрастания сложности животных. Теперь они достигли высокой степени напряжения и молодость составляет уже сильную радость, а смерть муку.

Ощущения приятные и неприятные стали уже в некоторой степени зависеть от человека, от его поступков, от его жизни.

**Фотокопии рукописей
Циолковского**

«НАУЧНЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕЛИГИИ».

СТАТЬЯ. АВТОГРАФ

Архив Академии наук СССР
Московское отделение

фонда	555
описи	1
ед. хр.	368
	370

Циолковский
Константин Эдуардович

К. Э. Циолковский
„Научные основания религии“
Статья
Автограф

Нраиние даты 20 XII 1896⁹³ г.
Количество документов
Количество листов 46

1898, 20 декабря. VII/1

Научная основа религии.

1. Учение Христа во многом иная вещь, возбуждающая чувство, нежели биологическое и физическое. Во всем этом учении таится божественное и я. Христианское учение решает вопросы жизни и смерти, настоящего и будущего, временного и вечного. Именно так, как бы много это хотилось. Там, где разум бесценен, разумный приходит на помощь и разрабатывает наши недарования.

Зарождение

"Христ"

481

(Зарождение)

Мир о Христе

Мир

Вопрос о жизни

Божественное

2. Под словом "вѣра" подразумѣвается не полная увѣренность. У однихъ она сильнѣе у другихъ слабѣе. Есть люди, которые утверждаютъ, что у ~~вѣры~~ вѣры полная вѣра. Но не обманываясь, мы они не знаемъ! Такая вѣра дала бы ничто по-разумѣнаго и не даромъ сказать Иисусъ: «если-бы у васъ была вѣра съ горчичного съ горчичное зерно, то вы могли бы по одному слову двинуть горы». Это-то не видно такой силы.

А если се и так, то стало 3
 быть вохра наибольшая
 върущающа менте горчи-
 ного зерна.

3 Въ сущности нас вохриши
 косякомъ, масканою это
 оураждаеся намиши
 разномы. Вдохомъ, члмно-
 жествува чрезъ насъ ко
 члмнохъ и членовъхъ
 людей, разномъ, оулучен-
 нымъ въ сторону жизнью,
 не работае въ странъ
 найраменнѣ; и похвалу
 нѣтъ. Сильной разницѣ
 въ сущности въхри менте
 учеными и неучены-
 ми. Ограниченная
 и недающая и не члмно-
 ная работа розрива

дате разрушающе во-
ру.

4. Я много и неустан-
но размышляю надъ
вопросами войны в
связи съ научными фак-
тами и нахожу въ
своемъ разуме многое,
подтверждающее осно-
вы войны.

Многое въ ней осталось
для меня неизменнымъ,
многие вопросы все еще
не решены.

Но такъ какъ разумная
война имеетъ великую
силу и оказалось невоз-
можна къ учению
применя, то я и не думаю,
чтобы уничтожение ея
оказалось вреднымъ.

для общества. Пускай существуют
 катанг. } ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 без напрат- } ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 ки и усовер- } ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 бания, другая- } ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 качества, или пропорциональные, ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 или пропорциональные, ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 можно было скрывать, ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 и не паломатся через ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 на наше весьма ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 ное знание и нашу, ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 без самнотия, узкую и ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 слабую логику. Будем ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 напуганы, что работа ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 у нас, с течением време- ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 ни, расстанет и посто- ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 яне остроты разногласий. ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 6. Наука принимает ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 за несамнотное, что ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 количество вещей ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 в мире остроты не- ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}
 мнотных, точно так же ^{вопрос: одна чистая, историческая, другая}

как и количества
энергии. Откуда же
оно явилось? Кто не
мирится с существова-
нием вселенной без
причины. Существова-
ние мира есть чудо,
которое никогда не
перестанет удивлять
размышляющего чело-
века. Ни что внешнее,
ни что существующее
в мире не может создать
ни одного атома мате-
рии. Что же за причина
создала бесконечную
вселенную. Это сверх-
естественную причину
мы называем Богом.

7. Попробуем, кто признает
существование бытия,
и кто признает существование Бога,
попробуем что же другое
означает бытие и что же
сверхсущественную сущ-
ность.

8. Если бы мы всемогущи
создавать нас самих-вечесуб-
ми сам-бы вне создава-
лись как-нибудь миром,
то мы могли бы сказать,
что вселенная сама
себя и создает, но ведь
этого не было и потому
мы должны признавать
существование особы
Силы, явившейся еще
до создания вселенной
и бывшей ее причиной.

- 8
9. Наидущая ладя, коро-
роне скатуры; мелуше
м абайрыс. Везь турини;
миръ существуетъ самъ
по себѣ а двѣ причины
наше нѣтъ дѣла, потому
что она все равно осра-
мляя дѣл, наше неосчи-
тливости; не принимать-м
въ основаніе вѣщихъ вещей
одну основу миръ! При-
нять его турини, въ
ушко одно понятие
замысливъ другіе еще
меньше понятныиъ."
10. Но, во первыхъ вселенная
и ^{ея} причина-двѣхъ пред-
мета совершенно разли-
чные, во вторыхъ, при-
нять въ основу миръ
мы съзвнмъ свои поня-
тія и лишнмъ презвы-

3 Сур — сам себя (зрительно не являясь)
 и не же разнотелен (много).

кайно интересно⁶
 введя. Далее — свой-
 ства прилива воды не
 так недоступны, как
 вы думаете: о них
 можно судить по свой-
 ствам вселенной, как
 по зданию судя об
 архитектуре и рабочем.
 11. Наконец, громадная
 часть человечества не
 удовлетворяет мыслью
 о мире, как о причине
 самого себя; да и с науч-
 ной точки зрения, это
 с точки зрения фактов,
 — это не так: мир
 может быть создан толь-
 ко одним. То истинно,
 ничего общего с материю

неименности. Это
 чистоты не удово-
 лоряясь пантеизмом,
 но видно из мно-
 жества религий, в осно-
 ву каждой из которых
 таковы же мнѣ о
 высшихъ всеобщихъ
 существахъ, сообража-
 ющихъ причину явлений.
 При существахъ создавая,
 правдою верховной
 заданной, море, земли,
 небеса, человека и
 животныхъ. Выражение чистоты
 12. Принимая причину, чистоты
 какъ требование разума
 и сердца судить
 судьбу о. Е. в своей свѣдѣ-
 ности, придаютъ законности
 въ своей всей заданной поспѣш-
 ности, рождая и богу
 насущного мирозданія.

Тришине гда создана мир;
 следовательно она чудо-
 действительна, потому
 что никто и ничто не
 может создать ни
 одной частицы материи,
 мысли или духа.

13. Вмощи Вроода
 Следующий. Также
 как была Сила, которая
 когда ^{то} создала целую
 вселенную, то гда силой
 и Гитер, во и прежде,
 и всегда может дтвар
 го-ти самое, т.е. чуде-
 са: создавая материю,
 мысли и духа.

14. Она может универ-
 сальность материи
 весь мир или часть
 его, поэтому что кто

12

создают, Матьмиллер
достаточно силе уни-
чижить.

15. Судя по величю
и громадности чуде-
наго творения, прино-
димъ несомненно къ
мысли, что едва
ли для нашего Творца
считъ что нибудь не-
возможное.

16. В Совершающ. м.
чудеса Творецъ въ
могуществе своемъ
мы низкомъ; совершающ.
м. прежде, о въ своемъ
пути каждый судитъ
по своему: онъ можетъ
всприимъ не въпрямь
свидѣтельству мнотсудва

Бессородный шик. Нога.
 Что касается до меня,
 то я убежден, что
 они возможны и
 думаю, что какого-
то из них были
гипотезы.

Где-ли совершать
 причина еще чужда
 Но известно глубоко
 ей одна.

17. Из звездного шара
 можно считать 1000
 миллионов планет по
 12 верст диаметра
 каждая. Масса каждой
 из этих планет в 6
 15000 раз больше массы
 всего человечества.

18. Наше солнце такъ
велико, что изъ него
можно скачать даже
миллиона огненных
мировъ величиною
съ Землею.

19. Люди въ свои слободы
инструменты накупи-
ваютъ и менше
200 миллионовъ солнцъ
и многія изъ нихъ
въ диаметръ разе больше
нашего Солнца.

20. Есть звезды, изъ
которыхъ можно
сложить нѣсколько
тысячъ солнцъ/звездъ
какъ наше.

21. Вокругъ нашего

самца кружится вальсе
400 тысяч. Сколько
- те тысяч насчитают
вокруг всего самца
всесенной?

27. Но всей вооруженности,
любой из тысяч ^{при}сто-
сать ^{лики} для обиды
различных существ,
жест, может быть, и
всего своеобразней
организации.

Сколько-те существ
пришло вокруг
самца видного
нами утка-всесенной.

Сколько, наконец
существ прокармли-
вать, одевать и
мыть вся всесен-

16
 ная-видимая и
 невидимая!

23. Все предыдущее
 несамостоятельно указы-
 вает не вѣщныя причи-
 ны и описанія ея.

Благословляю

24. Действительно не
 называетъ ли мы благо-
 зрѣловымъ слово, ко-
 трое кармивающаго
 свѣтъ и трудомъ собою
 безпачеотныхъ дѣтей.

Тѣмъ болѣе не
 можемъ мы не на-
 звать бланшетъ отъ
 вселенной, содержи-
 щаго в себѣ все дѣло.

бесчисленные міриады
существовать.

25. Хотимъ ли мы
спорить о благосре-
создавая, потому что,
по крайней мѣрѣ, на
Землѣ мы видимъ мно-
го страданій. Но мы не
имеемъ права сказать,
что они разумны по
отношенію къ небесамъ; мы
не имеемъ права ска-
зать, что ^{они} никогда
не прекращаются и на
Землѣ? Вамъ бы кро-
мѣ сѣнца съ Луны
въоденъ изъ нашихъ
богатыхъ городовъ

Умил на
Умил
Ласкаво

26. Въпадъ о блгослѣ
принимъ съ юрки зрѣ-
нїа несамостоятель-
ности снѣдъ не спорю, все-
однако ели въ сѣбѣ бур-
ченка и оказалось въ
самомъ дѣлѣ въ нашихъ
незавѣдываемыхъ,
то можеть-ли мы
се осуждать?

Аи въ какомъ случаѣ, 11
 то погнѣ что дѣла
 мы вѣримъ ни въ ка-
 комъ случаѣ не рече-
 мимъ, а найромъ
 ухудшимъ, принимая
 во вниманіе наше ^{дѣльное}
 предположеніе и
 ясно доказанное все-
 мощіе причины.
 24. Нога! да же съ Юрки
 зрѣній разума-ро
 кнотаймъ безуміе.
 Дѣйствительно, что
 мы вѣдимъ, что мы
 знаемъ, скажемъ ма-
 стимъ, какъ оураи-
 кентъ нашъ гитъ. Въѣбъ,
 мы находимся въ рукахъ

20

Причина. Ученый-м
 философизм дилатации
 формальное суждение
 а сдвиги факты, коор-
 дато отсчитываются
 одну секунду на
 разбегании 1000 сажен.
 А мы ждем судья
 о Немец...

28. Мракь вох, наши
 выводы о причине.
 Она чудесна, всемо-
 гуща, величава безмерно,
 трудно вообразить,
 Блага и созидает
 нечто высшее в
 сужденіе съ міромъ,
 нечто независимое
 отъ него.

2/19

29. Разъ эти выводы
разумны, они даются
матеръ бальшию силу.

Такъ употребивъ-те
все силы и все таланты
наше, чтобы доказать
неотвратную истину
этихъ выводовъ, ^{но} ~~гораз-~~
до лучше и красноречивее,
чѣмъ сдѣлать это я. Напер-
но мои выводы убе-
дительны только для
меня и очень немно-
гихъ. Но они были
бы убедительны для
многочисла людей,
если бы множились

Внимательнее и своеобразно
судят о нем. То же,
каким они представляются.
Нужны и под-
держка, нужная почва
благодарная и удобренья.

30. Новая и выходящая
смена года вь вьшла
в мир и движется
весь впереди по пути
к свету и свету.

31. Вспомогательное
руководство сказанное в
фигуре вопроса
и ответа, в виде слова.
Существование и
причина существования

мира, существований
материи, чувства и зако-
нах.

— Ноги. Мир всегда существо-
вал, существовать и будет
существовать.

— Не буду пока возражать. Но
скажи мне, было ли чужд-
ство вселенной природе,
проще, чуждое?

— Без самознания. Было
время, когда ^{все} мир состоял
из одной неопределяемой
материи: не было ^{самознания} ~~сознания~~, ^{была}
материя и живых существ.

Было, может ^{быть} время, когда
материя, когда сходящая-
щаяся ^{материя} ~~материя~~ находилась
на огромных расстояниях
друг от друга и были непод-
вижны.

— Скажи же вы приходяще
к тому выводу, что было

24

время поразительный простор —
ты усматриваешь вселенную,
и даже всеразвивающуюся
ея атомы были неподвижны.

Вот оно — то маленькое
и можно назвать началом
времни, началом создания
мира ничего.

— Все это не убеждает меня
в создании мира: оно было
всегда — и конечно.

— Если оно и было всегда,
все таки вы не объясните
его много существование
основных законов
природы, благодаря
которым мир принимал
в настоящее время такой
вид, который мы знаем.
Если материя всегда была
то что дает причину
ей существовать? Наконец
самое развитие мира, его

25
14

непрерывно измѣняется —
цѣлая картина, выходящая
изъ начального положенія
вещества въ про-
странство. Что случилось
приблизительно того, а не
другого положенія
матеріи? Можно бы
быть думать о положеніи,
другое же законы, тогда
жизнь вселенная предска-
зала бы картину, совер-
шенно отличную отъ

исходной точки. Воскресение,
Тамиднее, будущее состояние — вселенная
нашъ бы существовалъ бы и тогда бытъ.
выражаясь такъ
Свободный.

А если выразится такъ,
привести. Мысль, есть то же
что и то же. Кто же выражаетъ,
привести. Кто же выражаетъ,
несомненно.

— Развѣ можно быть въ
каждомъ безъ причины?

7

— Ну, кратко говоря,
за которое я принимаю
существование его сущности
и первоначальное
расположение его

— Т.е. как: первоначаль-
ная?

— Ну, развитие вещества
и в изотропии, кинети-
ческое удобней материю,
навер, по крайней мере
миллионную массу
материи.

— Но, вродь, в строении
материи выражена сила
на все вещество и прираще
совершенно независимая
от материи. Давно же
вы признаете существо-
вание как-то внешней силы.

— Ну, может быть, не знаю.

— Можно даже доказать

на основании извѣстныхъ
какихъ естественныхъ зако-
новъ, что душа моя не фаль-
шо вѣщественна, но
просто безпредѣльна.

— Какими же это образомъ?
— Законъ Гемфрия Ноттона
указываетъ, что каменное
почвенное, или запасная
энергия въ мірѣ — просто
бесконечно. Эта энергия
заставляетъ плыть самца,
но выдыхается въ, въ мильо-
ны летъ, сравнительно
съ полнымъ запасомъ,
равно ноль; потому что
запасъ неистощимъ. Выро-
ление же его можетъ
прекратиться только времен-
но.

28

Мучитъ къ свайсувалитъ
 причины: нудовворенію,
 всемоуцесству, ваничю
 и бласоси ми можи
 еще прибавитъ и безире-
 димность, ми несорочина
 богарство. Мы незнаемъ
 насколько проснулася
 вселенная, но мы убави-
 ны, что ея энергия ми
 богарство, какъ бы ми
 была она мала, не иметъ
 конца.

Ели бы ми охинули
 причину, но ми не могли
 бы разсудить о ея свай-
 ствахъ. Мы бы не знали,
 кому мы обязаны за все
 блаженство и каковы
 дилжны благодарить.

27
16

Мертви благодаритъ вселен-
ную, когда она сама съ-
блюдаетъ что-то вы-
со, независимого отъ нея.

Преклоняюсь передъ сатаной
вселенной то-же, что прекло-
няюсь передъ сатанею;
а преклоняюсь передъ нимъ
то-же, что преклоняюсь
передъ самимъ собою, по-
тому что тамъ-же сатана
замысливаетъ меня; не
напрасно-ли?

Конечно мы зависимы
отъ мира, но ведь онъ
и самъ зависитъ отъ того,
что предшествовало
его бытию.

Можетъ быть, вы скажете,
что дойцская первая
причина мира, надо
дойцскую и вторую

причину, т.е. причину
причины.

На это скажу, что
могу и могу сказать, но
вопреки мы ничего
не можем о ней сказать,
вопреки, — эта вторая
причина — наше высшее
начальство, ^{второго порядка} с ко-
торым мы не имеем
ни малейшаго непосред-
ственного соприкосновения.

Ясно, что мы можем
иметь дело только
с нашим непосред-
ственным начальством,
предоставляя в распоря-
жение с своим нача-
лом, сам оно есть.

Но-те скажут и

про причину Третью и т. д. 17

Мы в руках первой
причины, но не в руках
мира, потому что мир
который превращается
в ничто, как он возник
из ничего по воле
Вышнего.

Мы признаем существо-
вание какого-то создателя
какой-нибудь тайной лагу-
ны и не можем, или счита-
емся признавать создателя
прекрасного мира, созда-
теля бесконечности, созда-
теля жизни! Разумно
ли это?

Нисколько не труднее
для причины создать
все сразу, как оно
есть, чем создать

32

тучманность изъ кою-
удай произошло, все
равно, го-же. Созда-
вая тучманность, туч-
чина создала въ ней
уже насъ самихъ и все
бесконечныя міры анге-
ловъ и людей.

Если мы преисполнены
и передъ великимъ тва-
реніемъ въ тѣперешнемъ
миръ, то немалое
должны преисполнить
и удивляться передъ
великимъ тучманствомъ, ибо
въ немъ уже скрыто
содержится все, что
въ послѣдній изъ
нихъ развилось. Это
подобно семени, изъ ко-
торо

X7
12

Эксперим. Доказательство
при ^{критическом} законе диффузии
расширения кружка по сти-
ранию друг о друга,
также в соитаясь между
сабото, пока закон диффу-
зии не перейдет в квадра-
тный. Температу, как вудо
еюса она объясняет и
физический явления, Темпер-
испарения, Таяния и т. д.
Еще менше она объяс-
няет и свойства твер-
дых и жидких тел.

Сознаюсь, что дано
не объяснение молекуляр-
ных явлений, а только
намек на возможность
этого объяснения.

58

Механика Земораній
механика слотна, ^{когда} ~~не~~
даже вопрос о движении
трех взаимно прижим-
ающихся материальных
точек не решен в
общих законах.

Пусть малые ма-
териальные точки, восходя от реше-
ния этого вопроса, идущи
дальше и дальше, по мере
къ выяснению мале-
кулярной механики.

Точно так же ма-
териальные точки вхо-
дят в область и основательны-
ми естественными.

Но оставив на время
подробное математическое
выяснение явлений природы
на основании той или
другой гипотезы и возвра-

5919

Глится к нашим мемуарам
 материн или ароматов.
 Что же такое ароматы?
 Ароматы — они не воспринимают
 чувств, т.е. не видят.
 Они занимают все вселен-
 ную и взаимодействуют с теми
 занимают ни какого
 места, потому что ма-
 териальность. Глится не зани-
 мает места "все может
 практическое взаимодействие
 с другими ароматами. Таким
 образом наши ароматы,
 занимают все вселенную, про-
 нимают все другие
 ароматы, потому что
 они также взаимодействуют
 — все вселенную. Все
 ароматы ее могут взаимодей-
 ствовать произвольно.

60
 прозрачных и даже,
 творчески, живут
 в водной математической
 точке. Что же такое
 атом? Это сила,
 этот центр сил, это
 нечто невидимое, что
 не духовное, потому
 что не занимает места,
 не осязательно и влечет
 бесконечно.

Наука указывает, что
 атом не может быть
 разрушен химическими
 и физическими силами,
 не может быть также
 и создан. Он же
 скажет нечто неслыш-
 ное. Так что
 атом неогромен и
 бесмертен, подобно

20 64.

душе. Талейка Гриничев,
создавшая мир, или мир
адамов в состоянии
их измощности и универ-
сальности, но не мир.
Никогда - такого удобст-
венства науки.

Не есть ли в самом
дальнем - менуар-
ный дух?

Видно можно было бы
предположить, если бы
адам оказался чувстви-
тельным, т. е. способным
испытывать ощущения,
способен испытывать
приятное и неприятное.

Мы видим мир,
населенный творческими,

крестовинахъ въ Греческ.,
 русск. и турецк. рукописяхъ
 особенная важность имеетъ
 для насъ рукопись — всемирная история
 Мухоморова, в которой по своему
 содержанию находится много
 интереснаго материала.

[illegible]

21
 чрезвычайно быстро и
 успешно равносоставя.
 Тогда не будет нисколько
 не невозможно, если
 все искусство образует
 в жизнь. Намеченные,
 мы несли будем тогда
 только труд, но не
 дважьно одного мамен
 да их жизни.
 Инд. Георгический мамен
 указывает нам, что
 все созданное из атомов
 может быть пре-
 образует в жизнь,
 превращенное. Мысль,
 а также чувства
 были извещены нас гру-
 стнось.

Возможно
 мысли
 без
 тирании.

Мыслью предпа-
 жение нам, что атом
 есть элементарная бес-

6.4.

смертная и нератная
душа, не оказывающая
отсеянного нелюбимого.

Пусты наш мир со-
щ. (или) обезьян одного
вида. Вы скажете:
чувствуете и не материаль-
но, а их души.

Каждый обезьянчик ниспо-
сылается душа с выш.

Очень хочется быть. Но
позвольте отметить одно
возражение: Что если вы
уже обезьяны вынуж-
дены и осязать мускулы,
кости, нервы, мозг
и другие слова - все
материальное, осяза-
емое - ли вы она душа?
Будет ли она попросту
душа, будет ли душа?

Милліонъ мыслей не
даже можетъ превратиться
въ милліонъ настоящихъ ду-
ховной организацій которыхъ
еще слабые. Даже милліонъ
настоящихъ въ три милліонъ
вѣдущихъ ^{индустри} съ поразительно
о уменьшеніи духовною
жизнью. Крутиши индуст-
рію мочу. Быть превращены

въ болѣе мелкихъ вѣдѣніяхъ
 и т. д., пока мы не
 обратимся на извѣстный
 гранитъ жизни. Тогда
 каждое существо само-
 мѣсто будетъ составлять
 миллионъ атомовъ. Но если
 есть такое существо изъ
 миллионъ атомовъ, то почему
 гравитировски не признаютъ
 возможность существовать
 изъ меньшаго числа
 атомовъ: изъ миллиона, изъ
 тысячи, сотни, изъ десяти,
 — наконецъ — изъ одного
 атома. Мы видимъ,
 что Богатство жизни
 уменьшается непрерывно,
 съ уменьшеніемъ массы
 того существа. Кто
 же самъ знаетъ, что
 духовная жизнь непре-

23 35

рывна падае для прыняцця
 намі тэматых: вясняны,
 мышы, насякомага, індур-
 рыі, бактэрыі. Самі мы
 не можам сабе прадставіць
 і пачаць дурэбаную тэмату
 тэматых, бо такая-то
 дажна быць духоўная тэматура
 Бактэрыі, наконцы, арыма
 мы касміцы? Паставіць
 не прадстаўляе сабе ўрама
 ва вядзе каго-то маленькага
 калотычка, сімвалічна думай
 вядуць сьвітаць адуцаць і д.
 жыць гэты элементарнай,
 уединенно расійскіх думай,
 думай, ўруда ваобразна
 по сваёй прасоды. Лучшее
 прадстаўленне о ней вы
 саставіць, сам мыслен-
 но будзе спускацца по
 ляску тэматых

мира до наших дней
предоставляя, где они ели-
лись с миром распуше-
ными и наконец пере-
шли в неограниченный
мир.

Из картины нашей
вытекает, что не только
форма только орамы в
обезьянх тиснух, но
каждый из них. Действи-
тельно во всем мире ора-
мы ее помня; при обращении
мира обезьян в мир ти-
ворных меньше помня
обезьяны, очевидно, помня
превращаясь в чужие
самостоятельное существо.
Какую бы мы ничтожную
даже обезьяну не взяли,
конечно, эта частица
может быть превраще-

24 26

на въ сознательномъ
организмѣ и живомъ
образамъ способность чув-
ствовать данна быть при-
нужа за каждой чисти-
цей материи или за каждой
чистицей высшего или низ-
шаго животного.

Впрочемъ, какъ буда
следуетъ очевидная нити-
вость, именно, каждое
животное предсказуемо
чувствую другъ,
чувствующее судилоно
и сознательно.

Но почему-то не про нити-
вость? Только потому,
что мы не привыкли
какъ думать, не сродни-
мы съ этой идеей.

Въ социальномъ дѣлѣ, какъ
 я признаю, что во мно-
 жествѣ „я“. Тамъ вы
 же были такъ, то розноиде
 „я“ прѣдположимъ-бы другъ
 другу одно „я“ пожелаетъ
 что-бы оно ходило, а другое-
 что-бы оно судило. Но въ
 такомъ же и дѣло, что тѣмъ
 безчисленнымъ я и совершен-
 но согласная; тѣмъ-же
 другъ „я“ подчиненная.
 Организмъ есть прекрасно
 устроенное общество, въ
 которомъ нѣтъ междоус-
 бия и разногласій. Орга-
 низмъ есть храмъ для
 множества дѣлѣтъ; одни
 въходятъ въ него, други
 выходятъ; одни заим-

15 87
 мають вишній далекості,
 другія — низшія.

Посмотрим на каког
 шибудь М'іана; ми видимо
 прекрасно діючий
 механизм. Чувствуємо те
 радости и ераднія облада-
 ють всь ціло елементи;
 тільки одна балка, а
 другі менше. Ощущеніє
 єсть побочний результат
 діяльності организма;
 результат свійсвенний
 сущності матерії, без
 которой она нематеріа,
 какъ нематеріа она без
 движенія.

Мы рассмотрим матери-
 цы организмное видо-
 чію живо, или чувств
 аума. Это внутренне
 ное, чіто естество

76

механизмы въ сосуды
котораго они входятъ.

Отсюда видно, что
органъ, входящій въ
разныя части живо-
наго существа съ раз-
личного смысла, смотря
по сложности частей.

Наибольшая интенсивность
должны обладать ор-
ганы мозга, которые все
всѣхъ его частей тѣмъ са-
мымъ множествомъ сфир-
мныхъ вѣтвей, благодаря
посредствомъ въращающа-
гося и нервно-двигатель-
ности нервныхъ кѣлок-
чекъ. Множество органических
мозга чувствительности
одинаковы. Органические
легко даются отъ ^{согласнаго} само-

26 38 X2

чуждый множеству "я".
 Въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ
 на животное, тѣмъ же
 доказать, что въ немъ
 одно "я". Даже о себѣ мы
 не можемъ сказать, что
 въ немъ одно "я". Ваше
 личное ощущеніе, конечно
 относится къ одному "я";
 но механизмъ можетъ
 развѣ въ множествѣ "я".
 Въ другихъ ^{иныхъ} ~~несложныхъ~~
 органахъ тоже также
 множествъ "я", но о ихъ
 ощущеніи и состояніи
 организмъ даже не можетъ
 ничего сказать, какъ дере-
 во не можетъ сказать
 про чуждое самое пламя.
 Животныя думятъ.
 Есть множество ~~животныхъ~~

живоучнейше, в селитровый
котелок. Как же никак не
знаете, кроме нас са-
мых.

Это даже лучше, что
одно существо существует
для горя и радости, бесчислен-
ного множества души.

Если бы в каждом жи-
вотном не было бесчислен-
ного множества души,
тогда непонятно бы было
как приroda из одного
^{Самостоятельного} организма порождает
бесконечное множество
малых организмов,
очевидно, не лишенных
души. Везде же жи-
лось бесчисленное мно-
жество души! Виде душа
при обращении в свою
элементарную сущность

80

непосредственно слава для
 человеческого ума. В
 дальнейших восхожде-
 ниях по ^{духу} эволюционной
 лестнице способность
 чувства и богачево существа
 ума непрерывно возра-
 стает, в зависимости
 от количества познаваемых
 форм формы выра-
жений, присущих
оде отдельности сущности.
 Понимание духа сущности
 есть механизм с участием
оригинали, жизни и духа. Т.е.
механизм превращения
 сложный и до сих пор
 еще далеко не поня-
 тый в элементарных
 своих видах. Всущность
 же это побочный
продукт, как бы выросший
природе, механизм неуловимый

вибраций, результатом
яко имеем выросток
природы — ощущение.

Можно сказать, что общее
усиление деятельности мозга
вызывает будораживание,
общее же ослабление этой
деятельности — страдание.

Можно сказать, каковы
каковы будут страдания
заставлять нас думать
то и другое, на самом
деле есть это чистейшее
звучание. Ощущение
есть побочный продукт
существенной деятельности.
А именно.

Однако если вы не
видите этого побочного
продукта, то мир
вы не можете понять.
Поэтому в нас есть

208 X
41
Часть все. Странно было
бы отрицать за существом
мира или просто за миром
его способность испытывать
жизнь, ощущение радости
и горя. Кто кому же все
тогда был мир?

Разнообразие теперь чувств
какого-нибудь внешнего
жизненного. Разнообразие
одно из его безмолвных
"я", составляющих центры
ощущений, наиболее сложных
и сложных. Это такое
жизнь, сон, смерть, загро-
мное существование.

Для простоты предска-
зывания себя, что в закре-
пках заключено со всеми
сторонами пространства, и др.

81.

въ сукляномъ шарѣ, содер-
жащемъ только одно атомъ
въ шарѣ или другомъ сосре-
женіи, т.е. въ видѣ одного
или несколькихъ существъ,
въ видѣ друга или совсемъ
неорганизованной матеріи.

Вотъ однихъ атомъ въ
мертвой матеріи, составляющихъ
окаменную безжизненную и мертвую
душу, въ ея составѣ
элементарныхъ видовъ. Не будучи
ни на минуту перарбее
нѣ виду, а будучи за ея
пурнессу въ средѣ
миліона въ сестеръ.

Для атома въ органъ неоргани-
ческаго вещества или въ
вещество низшихъ растеній
и животныхъ и растений
не существуетъ брши,

88

30

45

память и чувство, въ ней
покрайней мере некая
форма, въ какой мы
привыкли это понимать.

Шакх, существование души
въ этомъ состоянiи перу
сурман, несомненно. Тѣмъ
мы лгъе прохажуе какъ
идея секунду, что идеально
вторно для составленiя неор-
ганизованнаго вещества.

Сонъ чистоты въ сравне-
нiи съ душою состоянiемъ,
даже самый крайний, есть
богатая жизнь со множествомъ
интенсивныхъ ощущений
и богатого воображенiя. Тамъ
ко съ любовью обморо-
ками можно сравнить
состоянiе такъ называемой
смерти души, которое

лю существующих въ
неорганизованной материи.

Отмечается немалое
въ сторону отъ нашего
шара въ миллионы ар-
мовъ, ^{отсюда} сформирова-
лись впадины въ приме-
неніи къ Вулканико ар-
ма на поверхности земли.
Безъ сомнения онъ перекачи-
вае отъ одного тѣлоурав-
на въ другое, причёмъ
прямую связь между
ними передаваемъ имъ.
Такъ называемое, сово-
еніе силъ, можетъ
измѣряться ^{минутами} ~~вѣками~~
и соизмѣряется ^{минутами} ~~вѣками~~, но
какъ бы не были велики
эти вращенія, они, по рѣшенію

31 ~~84~~ 43
 душаму, дажны проходять
 незаметно, какъ одинокъ.
 Такими вразамъ, ацмъ
 не знають сосранный безуч-
 ерй, не знають смерти,
 не знають миллионъ
 стръ, праведниковъ мнѣ
 въ сосранный мало орга-
 низованной материи, по-
 му что для него сри
 миллионы могутъ сосстать
 несущеставствъ; онъ исти-
 твуетъ только тѣмъ
 и тѣмъ; смерти-тедѣ
 ного & сосстать могутъ.
 Только посторонний надма-
 гачемъ видяеть смерть,
 но наблюдаясь ацмъ
 въ не знають, она дансе
 не существуетъ для са-
 мого наблюдателя.

88 Любоко заблуждается жъ,
 которые приписываютъ
 вѣщескіе не органы а органы
 существа. Дѣйствительно,
 если сдѣлать изъ нашего
 мильона армянъ постолюдо-
 вательно одно животное,
 то и др. и др. то
 животное будетъ испытыва-
 вать жъ-же наибо-
 лѣе сильн. органы, коими
 и будутъ гварить, что
 сначала чувствуютъ сабака,
 потомъ волы, зары,
 рыба и др. Съ первыми
 нѣма нѣмъ. Прижъ, прижъ-
 нѣмъ и нѣмъ и нѣмъ,
 когда сражаются Иванъ,
 то Иванъ нѣмъ не чувствуютъ
 (краніе сочувствій). Если
 изъ Ивана сдѣлать жъ-же
 копію Петра, то Иванъ
 будетъ страдать Иванъ,

31 33

которая скрытно сдерживается
всё притворно розливато-
щалося и всё же со време-
нем расценил мы твоего
мало.

Сам-бы мир был
создан материально сию
мину, в присутствии
вас, и в таком виде,
в каком он возбудил
ваше удивление, то
вы, без самовольного восми-
ну-бы: есть создал
мира! есть высшая при-
чина, которая в нас
мира и выше его. Вы
не усумнитесь бы ^{ни} ~~на~~ ^{своем} ~~на~~
Зн...

Но, знаете ли вы, что
у нас нет никаких

указаний на то, что мир
не создан именно сию
минуту. Крайне того
я понимаю, что еднѣ
миръ въ видѣ. Умман-
ности нисколько не
удалось, чтобы стать
еднѣ миръ въ
теперешнее время
идеи видѣ, потому
что они, какъ явствует
содержательнѣго
въ себѣ все свое буду-
щее величье.

Я прости не пони-
маю, какъ можно
не признавать причину.

Взвѣдъ вы-те призна-

3335

м. вы е, если бы себесто
 перед вами создам чело-
 века или ангела. А если
 го, то дайте признание
 и причину, дающую
 куда бы то не было и
 создающую гуманность;
 потому что последнее
 неслыханно неслуче.

Если мы хотим
 признать мудрость и ко-
 ренные вещи, то тогда
 будем мы не можем
 сказать оная в мудрости
 создания их.

Если вы не можете
 возмочьность взглянуть
 на небеса, на звезды
 ясно и видеть бесчис-
 ленные творения Божии,
 то тогда будем мы вынуждены

Вам бы было изумление.

36. бы поражены мудростью
 Творца, если бы могли ее увидеть.
 Все на Земле много
 мудрости и несовершенства,
 то, весьма втораго, что,
 что это состояние укореня-
 ния переходное, времен-
 ное и судить о нем
 и не судить пока
 преждевременно. Разве
 справедливы судить о
 днѣхъ чужахъ
 то съсражннхъ въ
 мнѣннхъ. Духъ
 бжннхъ въ нравствен-
 ныхъ, умственныхъ и
 физическихъ отношеннхъ;
 оно уступаетъ всему
 мнѣннхъ, но это
 не мнѣннхъ и не сверше-
 ннхъ претворнхъ все

мира на земли. Даже
 позднее, даже наивно;
 т.е. по-прежнему слепому
 нас своим неведением
 и неразумием.

Мир же точно
 сосрапан, может быть
 живая и все несовер-
 шенная на земли: мир
 живой и молодой.

По-настоящему сосре-
 дотены их ноль в их
 будущем, в их будущем
 мудрости. А именно,
 судя по некоторым
 явлениям, можно догады-
 ваться о будущем со-
 вершенства человеческого
 и всего мира.

В самом деле,

есть-бы жемчужа сома-
стись только мудрое
и нравственные, то, по-
нужно и пожелать
бы стало так-же-же;
все-же воспринимать бы
воинство-бы естествен-
ный порядок. Я
не хочу сказать, что это
как-то и случится
я только хочу указать
на возможность осуществле-
ния полной мудрости
на земном мире, и для
этого, теоретически, даже
достаточно и того, что
уже существует на
земле.
То-же, нужно пока-

гачь, осуществимо и ³⁵
 на дружных теанерах.
 Мракъ, мудросць Божья
 несомнѣнна въ виду
 мудросци сегого збренія.
 Облагости и милосер-
 діи создавша можно судити
 таксе судиць и по миро-
 сердію Творенію.
 Развѣ мало милосердія
 и добрыхъ! Если люди
 могутъ быть добры, то
 Творца Божья причина
 ихъ. Если люди мо-
 гутъ бы совершенны, то
 Творца Божья Божь.

36

Не будем говорить о том
 называемом духом, о
 котором у нас много
 двусмысленных сведений
 и существование которых
 даже многими не при-
 знается, а будем говорить
 о том называемом мате-
 рией, которую мы
 видим, слышим, обо-
 няем, касаемся и вооб-
 ще познаем. Тут мы
 много чувствовали, смор-
 зно обследовывали.
 Можем даже, разма-
 тривая материальное,
 мы увидим и, точнее
 и познаем наши

разумным и нематериаль-
ным. Материальное бытие
найдено необходимым при-
знаком существования духа.

Есть материально гно-
зис о сущности материи.

Наиболее просто изъ-
яснит суть гнозиса
Босковца, которому мы
разыски на основании
наших научных
данных.

По ней, мир предпола-
гается состоящим изъ
материальных точек,
обладающих способностью
проявления, которое
выражается въ ихъ
движении.

Каждая точка привлеч-
ивает все друга точки

обратна
 ся шлю, ~~зримо~~ пропорцій-
 номаного квадрату распр-
 ятності до прироста шлю
 точки. Однак законъ
 зроста не ролується при-
 мотнучъ для расчотаній
 очинь лановихъ, по тому
 що одного ел^{маса} савершен-
 но недосконалимъ для
 обчисленій математичнихъ
 явленій, нівр. хімічнихъ
 суттєностей насрощується
 между собою, или криво-
 проси зроста. Зростає
 нівр. прироста, нівр.
 нівр. савраченіямъ будучь
 расклячене при посредстві
 зростає ереды, предчас-
 туючись однимъ изъ про-
 стійшихъ видівъ ма-
 терії.

44

Каждая материальная
точка представляется центром
силы, выходящей из
нее наподобие лучей во
все стороны и ведающей
что пошло от точки
большую силу, чем
ближе к ней энергии.

Результатом является
движение других ма-
териальных точек.

Но и наша точка также
движется, потому что
ее ведают со
всеми сторонами лучи
других точек и также
приводят в движе-
ние.

По этой причине, каждая
матер. точка, или
материальная материя,

38

сосредоточены не только на
 Тибете, но и на всех лучей
 расширяющихся в
 бесконечность и зани-
 мающихся всемирно,
 все пространство до
 бесконечности. Предполо-
 жим, что матери-
 яльная материя, т. е.
 точки действующие друг
 на друга, при одинако-
 вых расстояниях с
 одинаковою силою, или
 приобращаются в одно
 время одной скорости.
 Какое суровое
 действующее тело все
 мое существование,
 но во всем том дей-

что элементарная материя,
 благодаря своим му-
 там, бездоговорно и
 поглотила бы влияние на
 всю вселенную, на
 все такое же, как она,
 заключенная в бес-
 конечности. Выказано,
 что мир состоит из
 безраздельных клубков
 материи с движущи-
 мися в зависимости
 друг от друга центра-
 ми. Выказано что
 материя непрерывна
 и, следовательно, пусто-
 ты нет.

Первообразные элемен-
 тарная материя, одотельная

39²⁴

Тучи, быстро гонимые
 под внимательным взором
 образуются порываешь,
 но утратив ^{преобразуясь} видимость,
 молоток свиста, зорится.
 Аппетит материи, будучи
 тучками, не могут вер-
 нуться между собой, что
 сводит к изъяснению в
 разрыве. Два же мен-
 та за призраком закони
 заморенія, который на самом
 Непотопленном в сестру
 открывающаго, не могут
 образоваться при провозде
 нии другъ около друга,
 касаясь подобно
 тучи, которая образо-
 вана вращеніем луны

48

вскрыть земли. Какъ
 въ Близко не прохожи-
 мы двухъ матеріальныхъ
 точекъ одна волею другой
 она только измѣняюща
 взаимно направленіе
 своего движенія, но не
 образуютъ товарищества,
 не образуютъ замкну-
 той группы, группы,
 какъ одно члѣно.

Нужны особенныя
 благоприятныя условія,
 опредѣленная масса
 чиселъ, для образованія
 кружизны группъ
 и въ движеніи точекъ; для
 этого нужно со-
 твеніе ^{опредѣ} движенія точекъ
 на чрезвычайно ма-

ламы расстрелий и приращив
при содействии изобретения
условий скорости и
палотений.

Таким же образом,
первоначальная материя
и довольно устойчивая,
т.е. она чрезвычайно
медленно создает плот-
ную материю, ^{сущую в} про-
шлого типа, когда каждая
частица ^{покрытая} создает ^{из}
двух элементов.

Еще менее устойчива,
т.е. более подвержена
вращению для паче-
ния частицы из трех
элементов.

50.

Въ переработанной гонимой
 материи сложныя
 картины образовы-
 вались во множестве
 въ лесу. Понимая,
 что боятся въ лесу
 Чужихъ сурими-
 нисъ другъ къ другу
 и образовали первыя
 дружины. Это-
 сложеныя дружины
 носили получили
 первоначальныя
 сличныя суримы.
 Совершенно множила
 сложныя картины
 образовала все множество
 и множество наивъ

√ Пасив
 эфир
 полярно,
 сбли
 все уран
 вселинии
 сатурна
 адрон
 бензоль

газы, жидкости и твердые
 тела. √ Третье сложное
 вещество, третье самое
 меньшее вещество
 поступательное движе-
 ние, которое без помощи
 переходит, при каждом
 новом изменении,
 во взаимное. Очень
 сложное вещество обла-
 дает третье меньшее
 вещество, третье
 сложное. Наконец,
 эта сложность такая,
 что вещество почти
 состоит из трех и
 вещества доходит
 состояния твердого,
 жидкого и газообразного,
 газообразного, но не атомного.

52. Показано, что размеры
материи пропорциональны
критерию ее удельного
высужения.

Вот почему я де-
лаю, что закон Кавен-
даша, который вывёл, при-
меняя к кр. развора-
ниям молекулярным, т. е.
всему малыши: сам-де,
Андрей, закон Кавен-
даша выросло пропорцио-
нально кубу удель-
ности развора, то
есть одна форма материи
не может быть пропор-
циональна кривизне
удельной. Анализи-
ческой механика пока-
зывает, что тогда
де материю можно
произвольно соединить

Куда и где это сейчас
переносится?

48
 Маленькая материя попарно
 в одну точку, с тремя
 различными признаками
 в, в определенный срок,
 что-то и, таким образом,
 мир скоро пресраится
 в в один крошечный
 камешек материи. Вдруг
 слышат Гильбертово
 закон в действии на
 некоторую точку, которую
 всеобщая и в популен-
 ная и бесконечная раз-
 шире.

Вот почему, хотя
 много законов Ньюто-
 нова пока и не объяснены
 в особенности мален-
 кую механику,

54

мы не принимаем со
 уверенностью, в надежде,
 что вене когда нибудь
 еще украсит нашу план
 на великий малекрер-
 ния.

Впрочем и ни одна
 из других гипотез
 не объясняет ^{однообразно материю} ~~сущности~~
 электричества и магниту-
 ных явлений, а также
 и крепости твердых тел.

Следует дать еще указание
 на одно видоизменение
 второнава закона, при
 котором некоторые мо-
 лекулярные явления ста-
 навятся, повидимому,
 также постоянны. Для
 этого требуется огра-
 ничить и обычных

можно принять закон ¹³
 некоторой точки точности.
 Далее видно, что нарушается
 и приращение касательной кривой
 возрастает в квадрате
 уменьшения расстояний. Для
 молекулярных, невидимых
 мелких расстояний умень-
 шение приращения кривой
 будет пропорционально
 кубу уменьшения расстояний.
 Все дальше, для расстояний
 весьма малых, ~~в~~ ^{малых, стало} ~~сравне-~~
~~ния~~ с молекулярными,
 приращение возрастает
 настолько медленно
 куба уменьшения расстояний
 пока оно снова не подби-
 нится некоторому закону.
 Только коэффициент его
 будет в громадном число
 раз больше, чем для

56

распадающийся астрономический
кибер и абстрактных или
небывших, но видных.

Всего я думаю, что и
поэтому будет. Вспомогательное
соединение вступит по 2-й
по 3 и 7. В. Молекулярная
группы с введением
красочного количества
энергии, которая выража-
ется в форме жидкой, светлой
и электрической. Вседне
что соединение будет
соответствовать атомно-
ческому соединению. Закон
нормальный, применяемый
нам для разложения
меньших молекулярных
не только вступит
соединения в палит, в
одну точку с выделением
по 2-й, 'безпредельной'.

и чувствовать? Всякий, ^{вс}
 знающий съ физиологическою
 и естественными науками,
 скажетъ, безъ сомнѣнiй,
 — да! Но, можетъ быть,
 все тогда провераешь
 въ астронавигаторъ, въ механику
 и т.д., по видимому,
 не отрицающійся отъ
 тѣхъ обязанностей? ^{моторъ} ^{двигатель}
 астронавигаторъ точно не будетъ
 чувствовать, будетъ мерить
 и только однимъ
 своимъ глазомъ и слухомъ?
 Но возможно-ли
 это предположить? много
 ли людей рождалось
 утверждающаго это?
 Такого образа,
 большинству должно

признаю за аргумент
его способность чувство-
вать.

Трава, которая
скажет, что душа
не одушевлена <sup>и душа была бы одушевленной, не раз-
личия</sup> <sup>и душа была бы одушевленной, не раз-
личия</sup> <sup>и душа была бы одушевленной, не раз-
личия</sup>
Второе! Мы этого не
можем сказать, но
Всесоудящая сила может
и предположить наше
не абсурд, сам диктор
жизни существующей душа
независимая от тела.

Если душа не одушевлена
от тела, то только потому
что душа есть безматериальная
и нерыночная существующая
материя, т. е. мир атомов.

Натуральны скажут,
что не аргумент душа,
вся совокупность их, и

24 45
ограниченная в жизни
существо. Чувствую не
счастье, а вся их кайма
жизни, т.е. сабывенно жиз-
ное жизновое. А как
как творческое легко
разрушаемое (когда уми-
рает), то и чувство
жизни смертно, то и
жизновое смертно.

Орботини пока стоит
выпрет в сторону.

Что-то случается, сам
кама мир обезьяно, как
говаряет выпрет. Всесудео,
мы всё всё материю, что
существо их, мы мир
а а не почерпнуть ни
какого жизновое; в недо-
важно раз за арма-
ми в жизни жизно был
способно чувствовать, то
да не способно быть.

68

быть достоянием и мерзаво
 зуда. Только еще
 и сложность чувства
 может возникнуть при-
 нима в расчет ^{свой} простоту
 орган устройства неор-
 мизованной материи.

Вот карты мы предла-
 вим картину, которая
 указывает нам на изме-
 ние силы чувства в аро-
 мате по мере чуждения
 его дама, в которых
 они таят и который
 составляют.

Тускл материя, составляю-
 щая объект предвзвешен-
 ных или других тускл
 в более мелких иссле-
 довах: ну, вот, в мышцах.
 Число объектов, падающих
 было 1000, а число мышц,
 связанных из той же

хотя они ни чужь не будут 29 46
 ормачьясь отъ Петра;
 такъ что у насъ будутъ
 2 Петра, но ^{двустороннихъ} совершенно
 независимыхъ другъ отъ друга.
 Превращение Ивана въ Петра
 подобно снѣдугающему;
 пишу я крѣпко засну и
 задъ проспавшись забуду
 про все свое прошлое. Я
 всѣмъ Петрами и ничто
 не могу меня разубо-
 рить въ прорылово. Такая
 жизнь, смерть и первая
 загодная потможеніе.

34 1898
 41
 Мый аргамы, шым "х" сущестуе
 от сарваренія міра и будуче
 сущестуаваче до умировенія
 со, сам то по тессауе причи-
 на. Мый аргамы аргамы пере-
 ходитъ изъ аргамы въ орга-
 мизмъ съ имурьоманіи
 сущестуванія въ неограниченный
 среде. Оны никогда не пресека-
 ваче испуиваче горе и
 радосте. Въ началѣ су-
 щестуванія міра, когда
 все заключалось въ ограничен-
 ной и неорганизованной уми-
 ровенности, его чувства были
 чересчуръ мимендарно и
 миллионы лгуе для него
 проиши, какъ чужакъ
 наблюдаетъ, она нехъ низ-

истражили. Но вольно, на зарю
 мысли, явилось нечто по-
 хонее на сон. Это явилось
 вилло в составе переноса
 простейших организмов.
 Они стали чувствовать что-то
 в роду ласки радости
 и момента горд, как бы
 прискорбного от легкого
 уха била. Тем же
 соорудительство смерти
 организма или разложе-
 ния его в простейшем
 состоянии. При кажда-
 ния чувства все уси-
 вались по мере возрос-
 ния светового влия-
 ния. Теперь они достигли
 высшей степени по-

жених и молодость соединяет,
 утративши радость, а
 смерть лужу.

Всущенная приятная и
 приятная страна уже в
 некоторой степени замешана
 вь милашка, вь его посылки
 жает, вь его мысли.

Совокупность идей, гипотез, тезисов, составивших содержание философских сочинений К.Э.Циолковского, сам Константин Эдуардович назвал «Космической философией». Её центральным элементом стало смоделированное с помощью научных методов учение о смысле жизни и постижении его в процессе реализации нравственной практики.

О важности этих исследований для человечества говорит утверждение К.Э.Циолковского о том, что теорию ракетостроения он разработал лишь как приложение к своим философским изысканиям.

Учёным написано множество философских работ, которые малоизвестны не только широкому читателю, но и специалистам ввиду их многолетнего замалчивания. Эти книги – попытка прорвать «заговор молчания» вокруг философии русского космического провидца.

Новое мышление невозможно без поиска смысла жизни в единстве населённого космоса.

Обращаясь к своим читателям, К.Э.Циолковский говорит:

«Постараюсь восстановить то, что в сонме тысячелетий утеряно человечеством, отыскать оброненный им философский камень».

...

«Будьте внимательны, напрягите все силы, чтобы усвоить и понять излагаемое.»

...

«За напряжение, за внимание вы будете вознаграждены, не скажу сторицею, это чересчур слабо, но безмерно. Нет слов для выражения тех благ, которые вы получите за свой труд. Нет меры для этих благ. Эта мера есть бесконечность».

К. Э. Циолковский
[«Живая вселенная»](#)

1923 г.

Научно-популярное издание

Константин Эдуардович Циолковский

«Космическая философия»

www.tsiolkovsky.org

Руководитель проекта
Дизайн
Хостинг, CMS

Николай Красноступ
Татьяна Колпакова, Евгений Продайко
Сергей Попов

Приглашаем всех принять участие в данном проекте!

Если вы хотите и можете оказать содействие данному проекту,
свяжитесь с нами по email support@krasnostup.com